

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 801:3

Е.А. Оглезнева

ЯЗЫК РУССКОГО ВОСТОЧНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ЗЕРКАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Статья посвящена опыту лексикографического описания особой группы лексики, функционировавшей в центре русской восточной эмиграции – Харбине XX в. Идея создания словаря харбинской лексики возникла при анализе текстов, относящихся к русскому восточному зарубежью: записей речи последних русских Харбина, мемуаров, публикаций в русской периодике восточного зарубежья и др. Эти источники демонстрируют состояние русского языка в восточном зарубежье на протяжении всего XX в. и обнаруживают общность на лексическом уровне, выражающуюся в наличии слов и устойчивых сочетаний, характерных для русской речи восточного зарубежья.

Ключевые слова: язык русского зарубежья, русский Харбин, харбинская лексика, лингвокультурология.

Русское восточное зарубежье является феноменом русской истории и культуры, который необходимо изучать и память о котором, историческую и человеческую, нужно сохранять. Одним из способов сохранения памяти является словарь, его информативность для вдумчивого читателя всегда будет необыкновенно велика, ибо за строгим лексикографическим описанием скрывается и слово в многообразии своих связей и отношений, а за словом – и мир, отражаемый этим словом, и оценка этого мира.

Мир русского восточного зарубежья – это прежде всего харбинский мир, мир китайского города Харбина, который в XX в. стал центром русской восточной эмиграции. Этот город возник почти за два десятилетия до Октябрьской революции – в 1898 г. в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги, а после революции принял сотни тысяч беженцев из России, не признавших новую советскую власть. Оказавшись в Харбине – в эмиграции – русские люди очутились в выстроенном русскими городе, в котором звонили на церквах колокола, в котором был европейский архитектурный облик и русские названия улиц, в котором были русские учебные заведения, русские газеты и журналы, русские театры, со-

брания и в котором естественно звучала русская речь. Эта речь сохранилась чистой и удивительно правильной и красивой до самого начала XX в., покуда были живы русские старики Харбина – представители некогда очень многочисленной русской диаспоры.

Первое знакомство с последними из могижан старого русского Харбина в 2000 г. принесло удивление и восхищение от их русской речи, от высшей степени ее сохранности, отсутствия интерференции, несмотря на постоянное проживание русских харбинцев в среде китайского языка, в конце XX в. господствовавшего уже в Харбине. Более того, было и удивление от незнания ими китайского языка. «Здесь все было русское», – скажет в оправдание свое Нина Афанасьевна Давиденко. А вот Михаил Михайлович Мятлов мог говорить по-китайски (правда, учить китайский язык он начал в конце жизни), но не считал, что знал его: «Ну такие темы вот, покушать да и всё, а такие философские темы какие-нибудь я не могу говорить». Для него знать язык – это уметь говорить и на философские темы в том числе.

Постепенно погружаясь и в сам Харбин, и в рассказы харбинских старожилов о нем и наряду с этим – в научную и мемуарную литературу о русском Харбине, а также в русскую харбинскую периодику, совершенно отчетливо видишь облачение всего много- и своеобразия русского Харбина в лексические одежды, подчеркивающие его специфику и уникальность, запечатлевающие его особые реалии, которые, в свою очередь, характеризуют русский Харбин в аспекте его историко-культурных и ценностных составляющих.

Наблюдения над различными харбинскими текстами, как устными, так и письменными, обнаружили повторяемость многих лексических и фразеологических единиц, являющихся достоянием русского языка Харбина XX в., но не являющихся достоянием всего русского национального языка. Однако исключить этот лексико-фразеологический пласт, возникший в определенных исторических обстоятельствах, из общенационального языкового богатства представляется неправильным, ибо он являет собой фрагмент русской истории и демонстрирует животворную силу русского языка.

По этим причинам создание лексикографического описания собственно харбинской лексики, на наш взгляд, необходимо, и осуществление данного проекта будет интересно для довольно широкой аудитории: для всех, кто интересуется русским зарубежьем, в част-

ности его восточной ветвью, — историков, культурологов, языковедов, градостроителей, литературоведов, религиоведов и др.

Создаваемый словарь по своему типу будет **лингвокультурологическим**. Состав словника имеет несомненную историческую и культурную ценность, т. к. за включенными в словарь лексическими единицами и идиомами находятся своеобразные реалии жизни русского восточного зарубежья и его истории.

Название **«собственно харбинская лексика»** требует пояснения. В состав указанной группы лексики мы включаем лексические и фразеологические единицы, возникшие в русской речи Харбина в начале и середине XX в. и функционирующие там *активно* на протяжении всего периода массового присутствия русских на этой территории и *пассивно* — после исхода русских из Харбина, но сохранившиеся в их памяти как отображения эмигрантской действительности.

Слово «собственно» в названии данной группы лексики подчеркивает локализованность её возникновения и функционирования именно в восточном зарубежье, а не в России вообще.

Слово «харбинская» в словосочетании «собственно харбинская лексика» делает акцент на конкретном месте ее бытования — в городе Харбине — центре русской восточной эмиграции, но границы собственно харбинской лексики нами понимаются шире — это всё восточное зарубежье (посёлки по линии КВЖД, а также города Китая, в которых проживало русское население, выброшенное за пределы родной страны). В этом смысле слово «харбинская» в указанном словосочетании носит несколько условный характер.

Итак, харбинская, или собственно харбинская, лексика — это такая лексика, которая активно функционировала в русской речи восточного зарубежья и составляла ее специфику в отличие от языка метрополии.

В состав харбинской (или собственно харбинской) лексики мы включаем несколько групп наименований:

1) лексические единицы языка с новым семантическим наполнением (напр., «кукушка» — название *небольшого дачного поезда*; *прибежать* — *эмигрировать* и др.);

2) лексические единицы, возникшие для обозначения новых реалий при помощи словообразовательных средств русского языка (напр., *тридцатники* — *беженцы из России в Маньчжурию от кол-*

лективизации в 30-е гг. XX в.; *хунхузить* – грабить, разбойничать и др.);

3) заимствования из китайского языка или из контактного языка – русско-китайского пиджина (напр., *лянцай* – китайская холодная закуска [из кит. яз.], *сисунча* – название ткани; *Ченхэ* – название одного из районов Харбина, под «запишу» – предоставление русским покупателям продуктов, выращенных китайцами, в долг, под символическую запись [из рус.-кит. пиджина] и др.), а также активизированные в русской речи восточного зарубежья экзотические наименования китайского происхождения, известные русскому языку метрополии, но малоупотребляемые там (напр., *фанза* – дом, строение; *гаолян* – сельскохозяйственная злаковая культура и др.);

4) собственные русские наименования городских объектов – урбонимы, а также русские названия периодических изданий, организаций, учреждений и т.п. (напр., *Желсоб* – Железнодорожное собрание; *ХПИ* [хэпэ`и] – Харбинский политехнический институт, газета «Русское слово» и др.);

5) топонимы и микротопонимы восточного зарубежья, созданные по типу русских наименований (напр., названия улиц *Артиллерийская*, *Таможенная* и др., районов города, пригорода, станций по линии КВЖД: *Солнечный остров*, *Пристань*, *Романовка* и др.).

Всю харбинскую лексику можно также разделить на две группы, положив в основание такого деления иной принцип: наличие/отсутствие этой лексики в метрополии. Многочисленные русские названия улиц Харбина абсолютно соответствуют русским моделям топонимической номинации: *Вокзальный проспект*, *Офицерская улица*, *Пекарная улица* и др. В большинстве российских городов можно найти улицы с подобными названиями. Основанием для включения данной лексики в состав харбинской является ее активное функционирование вне топонимической среды метрополии, для которой такая топонимика представляет норму, а в зарубежье – это уникальное свидетельство высокого статуса русского языка и культуры, а также значимости России в развитии востока Китая и Харбина, в частности, в начале XX в., что было признано и самими китайцами.

О существовании особых харбинских словечек вспоминали многие русские харбинцы. «У нас было много-много выражений, типич-

ческих для Харбина», – вспоминал Н.Н. Заика [ФА]¹. На это же указывали Е.П. Таскина [1. С. 123], Н.В. Райан [2. С. 57, 85] и др.

Источником для словаря послужили устные и письменные тексты русского восточного зарубежья. Устные тексты записаны в 2000–2008 гг. от последних представителей русской диаспоры в Харбине М.М. Мятова, В.А. Зинченко, Е.А. Никифоровой, Н.А. Давиденко, П.В. Свининниковой, В.П. Хан, а также бывших харбинцев Н.Н. Заика, В.С. Стаценко и других очевидцев русского Харбина [ФА]. Среди письменных источников – русские периодические издания Харбина, художественная и мемуарная литература бывших харбинцев, научные публикации ([3–10] и др.). В совокупности все эти источники демонстрируют состояние русского языка в восточном зарубежье на протяжении всего XX в.

Структура словарной статьи. Заглавное слово даётся в орфографической записи. Ударение проставлено в заимствованных словах, не известных или имеющих статус экзотизмов в русском языке метрополии. В случае невыясненного ударения ставится помета [Удар.?). Заглавное слово представлено в исходной грамматической форме, принятой в большинстве словарей русского языка.

Названия лиц женского пола, имеющие соответствующие названия лиц мужского пола, помещаются в одной статье с ними после знака ||:

ХАРБИНЕЦ. Житель Харбина. *Те которые за границу уехали люди, бывшие харбинцы, они помогали* [Зинченко, ФА, 2000, 11/35]². || **харбинка.** *И она бывшая харбинка, но она метиска / полуяпонка / полурусская* // [Зинченко, ФА, 2000, 3/9] и др.

Глаголы представлены в форме инфинитива. Соотносительные по виду глаголы подаются в разных словарных статьях.

У неизменяемых слов указывается часть речи.

Варианты слов (как лексико-семантические, так и формальные) подаются в одной словарной статье:

¹ Здесь и далее условное обозначение [ФА] указывает на источник: фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Харбинский фонд, в котором в оцифрованном и расшифрованном виде хранятся записи речи последних представителей русской диаспоры в Харбине М.М. Мятова, В.А. Зинченко, Е.А. Никифоровой, Н.А. Давиденко, П.В. Свининниковой, В.П. Хан, а также бывших харбинцев Н.Н. Заика, В.С. Стаценко и некоторым другим, сделанные в 2000–2008 гг.

² Комментарий к условному обозначению источника: фамилия информанта, затем ФА – Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского госуниверситета, далее – год записи, далее через знак дроби – номер дневника и страница в дневнике.

ДАОИНЬ и **ДАОЙНЬ**. [Удар.?]. [Из кит. яз.]. Руководитель административного округа.

Толкование значения осуществляется через развёрнутое описание либо через литературный синоним. Возможно совмещение того и другого способа толкования в одной словарной статье. Относительные имена прилагательные толкуются с помощью единообразных формул «сделанный из ...», «относящийся к ...» и т.п.

В случае невыясненного значения слова ставится помета [Знач.?].

Синонимы толкуются и перечисляются в первой по алфавиту словарной статье после знака || Ср. (сравни).

Толкование других синонимов осуществляется через отсылку к первому по алфавиту синониму словами «То же, что ...».

ПОЛИТЕХНИКУМ. Харбинский политехнический институт. *Русские, опытнейшие профессора, преподаватели, приезжали сюда. Город-то был Харбин русский. Вот и потом, с беженской волной, приезжали профессора, специалисты, большие специалисты. Вот они в двадцать втором году и открыли здесь политехникум* [Мятов, ФА, 2000, 7/11]. || Ср. ХПИ, Харбинский политехнический.

ХПИ. То же, что **ПОЛИТЕХНИКУМ**.

Фразеологические обороты сопровождаются знаком ◇ и помещаются в одной статье с собственно харбинским словом, если оно входит в состав оборота.

«ЧУРИН». Разг. Название торгового дома «И.Я. Чурин и Ко». Но «Чурин»... Он был, именно, заходите вы туда, сразу, но, пахнет и европейским, русским, понятно было такое [Зинченко, ФА, 2000, 10/21] и др. ◇ **УНЕСТИ ЗА ЧУРИНА, УВЕЗТИ ЗА ЧУРИН**. Похоронить. *Была среди русских идиома – «унесли за Чурина», т.е. похоронили (в конце проспекта находилось кладбище)* [1. С. 30].

Если в составе фразеологического оборота нет собственно харбинских слов, то он толкуется при первом по алфавиту компоненте оборота.

◇ **ЗА РЕЧКУ**. Разг. В Австралию (уехать, эмигрировать). *Часть эмигрантов начала готовиться к репатриации, а другая часть – собираться выехать в Австралию, или, как тогда говорили, «за речку»* [Ли, ФА, 2000, 30/10].

Иллюстративная часть словарной статьи представляет собой контексты, демонстрирующие значение зафиксированного в

словаре слова. Контекст, передающий устную речь, приводится без фонетической транскрипции, но с сохранением отдельных особенностей произношения и формообразования. На каждое значение дано максимальное количество контекстов, выразительно иллюстрирующих его.

Иллюстративный материал сопровождается **указанием на источник**. Если это опубликованный источник, то указывается фамилия автора, год издания и страница: [Таскина, 1994, с. 42]. Если источником является периодическое издание, то указывается год выпуска: [1943]. Если же это запись устного текста, то ему сопутствует указание на фамилию информанта, место хранения (как правило, фоноархив лаборатории региональной лингвистики – [ФА]), год записи, номер и страницу полевого дневника: [Зинченко, ФА, 2000, 10/27].

В конце словаря приведен полный список источников.

Стилистические пометы указывают на стилистическую принадлежность (*разг., высок.*) и эмоционально-экспрессивную окрашенность (*экспр., уменьш.-ласк., увелич., неодобр., презр., снисх., уменьш., ласк., шутл.* и др.).

Иные пометы

В некоторых случаях толкования слов сопровождаются комментарием лингвистического, историко-культурного или энциклопедического характера. Такой комментарий помещается в конце дефиниции после знака *:

У заимствованных слов имеется указание на язык происхождения: [Из кит. яз.], [Из яп. яз.], [Из рус.-кит. пиджина].

СЛОВАРЬ ХАРБИНСКОЙ ЛЕКСИКИ (фрагменты)

А

АВСТРАЛИЙЦЫ. Русские из восточного зарубежья, эмигрировавшие в Австралию. ...*Те же австралийцы, там все это бывшие харбинцы, смотрят со злобой. А где вы были раньше? Почему вы всё бросили, всё отдали, а теперь вы хватаетесь за соломинку?* [Зинченко, ФА, 2000, 10/27]; *Они знали, что австралийцы приехали. <...> Австралийцы там побыли немножко, и ушли. Должны были встретиться на Вокзальном проспекте тут* [Хан, ФА, 2002, 25/3].

АМА. [Из кит. яз.]. Китайская няня. *Вам нужна прислуга? Вам придет такого «боя» или «аму» ваш лавочник, он достанет все, что вам нужно, и вовсе*

не из симпатии к вам: это его дело! Дело! Расчет. Это дело всех китайцев [Иванов, 1998, с. 10].

Б

БЕЖЕНСКАЯ ВОЛНА. Волна беженцев, покинувших Россию после Октябрьской революции по политическим мотивам. *Вот и потом, с беженской волной, приезжали профессора, специалисты, большие специалисты. Вот они в двадцать втором году и открыли здесь политехникум [Мятов, ФА, 2000, 7/11].*

БЕЖЕНЦЫ. Бежавшие из России после революции из-за неприятия новой власти. *Беженцы, те, которые приехали эмигранты, они г(ово)рят, не хотят работать, вот и бегут оттудова, из России [Зинченко, ФА, 2001, 14/6].*

БЕЛЬГИЙСКАЯ УЛИЦА. Название улицы в Харбине начала и середины XX в. *Этот Ваза только в два часа дня пришел. Ведь надо же, с девяти часов ему плохо. Этот Ваза, я прям никак ему простить не могу. Он тут открыл на Бельгийской улице ресторанчик с братом. И вот он там задержался, в два часа только пришел к нему. Он совсем плох. Его срочно в скорую помощь [Хан, ФА, 2002, 24/ 8–9].*

БЕСПОДДАННЫЕ. О людях, не имеющих гражданства, не принадлежащих к гражданам какого-либо государства. *Большинство русских харбинцев в те годы гражданства не имели – они считались «бесподданными» («русский эмигрант») – не гражданство. Ими волею судеб стали и многие бывшие служащие КВЖД, имевшие советское гражданство до 1935 г. и не уехавшие после продажи дороги из Маньчжурии [Таскина, 1994, с. 118]. || Ср. ВНЕПОДДАННЫЕ.*

В

«ВАНЯ, ЗАХОДИ!». Название ресторана на Солнечном острове, любимом месте отдыха жителей Харбина. *Как приятно было бродить по песку, пробираться к воде под сенью тальника, погружаться в её струи, плавать или сидеть в ней по горло, потом отдыхать в тени кустов, а после направиться подкрепиться в одну из забегаловок, которых там было немало, и каждая из них имела своё название и славилась своими кулинарными изделиями. Среди них особенно выделялась одна, носившая залихватское название «Ваня, заходи!», а также запомнились «Дед-Винодел», «Кафе Миниатюр» [Золотарева, 2008].*

«ВИТЯЗЬ». Название спортивной площадки на Солнечном острове. *Папа снял дачу за Сунгари, и два моих младших брата жили у него там, за Сунгари. <...> Я, значит, дома. А в воскресенье мама меня отпустила: «Поезжай к папе туда, отдыхай. И я в это воскресенье приехала туда. И побежала сразу на площадку. Там, на площадке «Витязь», Анатолий уже ждал меня. Мы целый день там гоняли в мячи, плавали, в общем, развлекались. А домой-то я к папе не пошла [Хан, ФА, 2002, 24/28–29].*

ВНЕПОДДАННЫЕ. То же, что **БЕСПОДДАННЫЕ**. *«Внеподданные», как в Харбине называли не имевших подданства граждан, чувствовали себя в подвешенном состоянии: они и сами не жаждали работы в советской школе, да их туда и не приглашали [Печерица, 1998, с. 233].*

ВОКЗАЛЬНЫЙ ПРОСПЕКТ. Название улицы в Харбине. *Австралийцы там побывали немножко, и ушли. Должны были встретиться на Вокзальном проспекте тут* [Хан, ФА, 2002, 25/3].

«ВОЛГА-БАЙКАЛ». Название галантерейного магазина в Харбине. *Галантерейные магазины. Волга-Байкал, Конная, угол Китайской, 2* [1923].

Г

ГАОЛЯН. [Из кит. яз.]. Сельскохозяйственная злаковая культура; разновидность проса. *Здесь произрастают: индийская пшеница или гаолян, просо, маис, табак, бобы, горох, картофель, индиго, лен, кунжут, пенька и мак, из которого добывают опий* [1923]; *Разливом реки Майхэ причинен вред прибрежным посевам бобов, пшеницы, гаоляна, кукурузы, чумизы и проса. Рис от наводнения здесь не пострадал* [1927]; *Завод коннозаводчиков будет принимать деньги от членов Союза за корм для лошадей – гаолян* [1943]; *Я не люблю капусту с гаоляном* [Райан, 2005, с. 74].

* В словаре под ред. Д.Н. Ушакова слово дано с пометой (бот.).

ГАОЛЯНОВЫЙ. Сделанный из гаоляна. *Выдача гаоляновых отрубей* [1945]; *Китаец охотно согласился и ушел в фанзу, а мы решили погулять и посидеть около большого гаолянового поля, что раскинулось с левой стороны фанзы* [Золотарева, 2000, с. 207].

ГОБИ. [Из кит. яз.]. Официальное название местных денег, находившихся в обращении в первой половине XX в. в Северо-Восточном Китае; маньчжурский юань. *Официальная подписная плата 2 гоби за месяц* [1943]; *Подписная цена 3.00 гоби* [1945]; *В благотворительный отдел Главного Бюро поступили пожертвования к празднику Рождества Христова для благотворительных организаций от следующих лиц: от Союза Георгиевских кавалеров – 100 гоби для Общества помощи инвалидам; М.Н. Олесова – 20 гоби для Дома милосердия, Русского Дома, Ольгинского Приюта и приюта имени Митрополита Мефодия по 5 гоби* [1945]; *А мы вот харбинцы, значит, называли так: сто рублей, десять рублей, пять рублей, на самом деле по-китайскому называли там Гоби, юани, тумпречан, потом ещё названия были* [Зинченко, ФА, 2000, 11/46].

Д

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ БАНК И «ДАЛЬБАНК». Названия одного из русских банков в Харбине. *Дальневосточный банк «Дальбанк». Китайская, № 50, тел. № 28–14 от 9 до 3 час. дня; № 28–61 в прочие часы* [1923]; *Да, старое здание, банк. Дальневосточный банк был, но построенный он был давно очень. Ему, наверно, больше ста лет. Он уцелел* [Зинченко, ФА, 2001, 14/3].

ДАОИНЬ и ДАОЙНЬ. [Удар.?]. [Из кит. яз.]. Руководитель административного округа. *Даоини – руководители административного округа* [1923]; *Сегодня, в 8 ч. 30 м. у., прибывает в Харбин цзицикарский даоинь г. Чжан* [1927]; *Атаманы станиц подчинялись даоиню, который издавал нормативные акты, регламентирующие жизнь казачьего населения** [Говердовская, 2004, с. 33].

* Речь идет о русском казачьем населении Маньчжурии.

ДВОЙНЫЕ КУЛИЧИ. О куличах, которые пекли в Харбине на Рождество и Пасху в двойном объеме – в благотворительных целях и для своей семьи. В Харбине благотворительных организаций очень много было. Как-то было модно, ну что ли, среди богатых людей заниматься благотворительностью. Например, так... Пасха. У меня мамаша делала всегда куличи. Она делала двойные куличи. Что значит двойные куличи? Первые куличи она делала в приют и в тюрьму. Раньше в тюрьме здесь тоже много русских сидело. Несли, значит, куличи в тюрьму, в богадельку, в приют престарелых, и это не только моя мать делала. И другие женщины. Каждая старалась что-то сделать. Также повторялось на Рождество [Зинченко, ФА, 2000, 10/20].

«ДЕШЁВЫЙ БАЗАР». Место продажи по сниженным ценам, распродажа. Вы ходите в костюме там за сто рублей, я хожу в костюме за тридцать рублей. У меня костюм, он тоже новый, он неношенный, он нисколько неношенный, только он купленный не в магазине «Чурина», скажем, а купленный у этого еврея, так называемый «дешёвый базар», так? Так он назывался – «дешёвый базар» [Зинченко, ФА, 2000, 10/ 21].

ДИАГОНАЛЬНАЯ УЛИЦА. Название улицы в Харбине. Вернулся с деньгой в Харбин, купил сначала дом на Диагональной улице. Потом гостиницу открыл там, называлась «Сеул» гостиница. Потом еще дальше, еще купил дом, еще. В общем, смотрит, здесь уже дело пошло [Хан, ФА, 2002, 24/32].

ДОРОГА. Китайско-Восточная железная дорога. Типография дороги. Спросить сторожа [1919]; С приходом советской власти на дорогу исчез последний островок дореволюционной российской жизни, чудом сохранившийся в полосе отчуждения до этого момента. Местные остряки прозвали этот день «Октябрьской революцией на дороге» [Аблова, 2005, с. 158]; А отсюда уехали в тридцать пятом году двоюродные братья из Харбина. Оба в Белой армии были, потом здесь работали, на дороге устроились. В тридцать пятом году, когда продали дорогу, и поехали домой// [Мятов, ФА, 2000, 7/13]; Построить КВЖД, и так далее. Массу денег потребовало. И люди всех национальностей приезжали сюда, в этот Харбин, на строительство дороги, на строительство Харбин'а [Зинченко, ФА, 2001, 14/14].

ДРАГОМАН. Переводчик с китайского языка на русский, состоящий на службе в полиции и других официальных учреждениях. Китайский адвокат Тянь-юн-чи принимает защиту всяких судебных дел в смешанном суде, имеет собственного драгомана для всех языков [1920]; В состав комиссии входят агроном земельного отдела Т.И. Гусаров, драгоман ГПУ г. Дун и инструктор льноводства А.П. Дмитриев [1927]; «Когда мы приехали в Цицикар, Володя с нами отправился прямо в полицию. Там у него был хорошо знакомый драгоман» [Золотарева, 2000, с. 17]; «Яго-Шин, пожав плечами, глядя прямо в лицо драгоману, проговорил: «Что я знаю? Я был в отъезде» [Золотарева, 2000, с. 62]; «Тебе надо хорошо смотри! Тебе говори хозяйка, надо давай охрана!» – В тоне драгомана чувствовалась насмешка: он был доволен случившимся [Золотарева, 2000, с. 116]; Драгоман – это он как переводчик, как младший там чин какой-то, ну в полиции работал. Акцента никакого нет. Даже в любой полицейской

будке китайской был так называемый драгоман, который обязательно говорил по-русски. Если китаец полицейский там что-то не понимает, драгоман ему переводит [Зинченко, ФА, 2000, 3/ 4–5]; Поэтому все старички, старушки... они привыкли что? Приходит он в полицию, там есть русские драгомены – полицейские, которые говорят по-русски прекрасно [Зинченко, ФА, 2001, 20/53].

*Словарь под ред. Д.Н. Ушакова помещает слово с пометой *слец.* и толкует как «переводчик, состоящий при каком-нибудь европейском посольстве на востоке». В современном русском языке слово является устаревшим [Большой толковый словарь С.А. Кузнецова.]. В харбинской речи слово имело близкое, но не тождественное указанному значение и было широко распространено.

Е

ЕВРОПЕЕЦ. Одно из самоназваний русских, подчеркивающее отнесение их к другому типу цивилизации – европейскому. *Срочно требуется 1–2 комнаты с кухней для европейцев (мать с дочерью). Район: Модягоу, Черногогорская 26, кв. 3 [1943]; Здесь уже европейцам жизни не будет* (речь об изменении обстановки в Маньчжурии после передачи управления железной дорогой Китаю в 1952 г.) [Зинченко, ФА, 2000, 10/22].

Ж

ЖЕЛСОБ. Здание Железнодорожного собрания. *Сегодня в саду Мехсоба концерт симфонического оркестра Желсоба [1927]; На третий день друг с женой и детьми собирались идти на елку в Желсоб и пригласили его. Он охотно согласился. В Желсобе на елку собралось много публики, главным образом, родители с детьми. Посреди зала стояла высокая раскидистая елка, увенчанная на верхушке золотой звездой [Золотарева, 2000, с. 75].*

ЖОХО. [Удар?]. [Из яп. яз.]. Особый рапорт, в котором нужно было сообщать японскому начальству о настроениях населения. *Служащие некоторых объектов, например охранники железнодорожной полиции должны были подавать своему начальству «жохо» – сведения о настроении и разговорах среди населения, и особенно о тех, кто критикует действия японцев [Золотарева, 2000, с. 191].*

ЖЕНЬШЕНЬ. [Из кит. яз.]. Дикорастущее растение, произрастающее на Дальнем Востоке, корень которого высоко ценится в китайской медицине. *Корень женьшень, имеющий большой спрос [1923].*

*В Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова слово сопровождается пометами (бот., этногр.).

З

◇ **ЗА РЕЧКУ.** Разг. В Австралию (уехать, эмигрировать). *Часть эмигрантов начала готовиться к репатриации, а другая часть – собираться выехать в Австралию, или, как тогда говорили, «за речку» [Ли И, ФА, 2000, 30].*

*Вероятно, потому что при следовании в Австралию из Китая необходимо преодолеть водное пространство.

ЗОЛОТУШКА. Разг. Собр. Название русских денег; русская золотая валюта – золото. *Выменял в менялке, где можно было менять деньги. Свободно продавалась русская золотушка, свободно продавалась вот эта, китайская вот эта, серебряные эти таяны...* [Зинченко, ФА, 2001, 14/2].

*Известно, что Харбин был многонациональным городом, в котором иностранное присутствие было весьма весомым. С этим обстоятельством связано хождение разнообразной валюты на этой территории: китайских юаней и гоби, японских иен, английских таянов (даянов), американских долларов, русского золота.

Литература

1. Таскина Е.П. Неизвестный Харбин. М.: Прометей, 1994. 192 с.
2. Райан Н.В. Россия – Харбин – Австралия: Сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России. М.: Русский путь, 2005. 208 с.
3. Иванов Вс.Н. Столетие КВЖД: Русские в Харбине. Хабаровск, 1998. 23 с.
4. Золотарева Т.И. Маньчжурские были. Сидней (Австралия): Харбинское и Маньчжурское ист. общество, 2000. 277 с.
5. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 276 с.
6. Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. М.: Ин-т Дальнего Востока, 2004. 187 с.
7. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и правовые аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НД ИД «Русская панорама», 2005. 432 с.
8. *Весь Харбинъ* на 1923 годъ: Адресная и справочная книга гор. Харбина / под ред. С.Т. Тернавского. Харбин, 1923.
9. *Рубеж*: еженед. лит.-худож. журн. Харбин, 1930, 1932, 1935–1945.
10. *Русское слово*: еженд. газ. Харбин. 1946.
11. Толковый словарь русского языка / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1–4.
12. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.